

Французский королевский дом. Слева направо: Людовик Святой, по миниатюре XIII в. – Париж, Национальный архив; Карл Анжуйский (1220–1285 гг.), брат Людовика IX; Пьер, граф Алансонский (ум. в 1283 г.), сын Людовика IX; Роберт, граф Клермонский (ум. в 1317 г.), сын Людовика IX, – статуи с гробниц в Сен-Дени

как только о делах, касающихся Бога и прославления веры Христовой; так, когда ему было уже тяжело говорить, несмотря на то, этот муж, полный божества и поистине католический, в нашем присутствии сказал: «Будем стараться ради имени Бога о том, чтобы католическая вера могла быть проповедана и насаждена в стране Туниса. О, кто мог бы быть способным для отправления туда проповедником!» И он назначил для того монаха из ордена предикаторов, который уже бывал там и был известен владельцу Туниса. Вот каким образом довершал свою жизнь истинный почитатель Бога и постоянный ревнитель веры христовой, исповедуя таким образом истинную религию. Когда же его телесные силы и дар слова стали ослабевать, он не переставал, насколько мог, призывать имена своих святых, в особенности же блаженного Дионисия, главного патрона своего королевства. В этом положении, мы слышали, как он несколько раз лепетал конец того гимна, ко-

торый поется в честь блаженного Дионисия, а именно: «Молим, Господи, дай нам именем твоей любви, узреть блага мира и не трепетать пред его бедствиями». Эти слова он повторял много раз. Также часто он произносил начало молитвы к св. апостолу Иакову: «Будь, Господи, святителем и стражем твоего народа», и поминал других святых. Наконец, когда наступил последний час, слуга Христов, протянувшись в форме креста на ложе, посыпанном пеплом, отдал свой блаженный дух Создателю, и именно в тот самый час, когда и Сын Божий испустил дух на кресте для спасения мира. Без сомнения, о такой христианской и счастливой кончине следует плакать, но следует и радоваться (далее – длинное рассуждение о том, почему должно радоваться и почему должно плакать). отошел же он к Господу в день после праздника св. Варфоломея (25 августа), в девятом часу дня (по нашему, в третьем пополудни), в год Господень 1270-й.